

К ним подошла женщина лет тридцати, которая явно следила за своей фигурой и внешностью. В ее взгляде читалась нежность, и даже слегка вымученная улыбка выглядела кокетливо. На ней было темно-фиолетовое вышитое платье, притягивающее взгляд оригинальным фасоном. Привлекательности этой женщине явно было не занимать.

Глядя на подошедшего человека, юноша почувствовал облегчение. Он взял серебряные слитки и банкноты, которые были у него в руке, и показал ей, почтительно сказав: «Фэн Момо [1]».

[1] немолодая, почтенная дама.

Бросив один взгляд на вещи, которые были в руках мальчика, Фэн Си У слегка отсалютовала Мужун Шу Цин и сказала без спешки и медлительности: «Поскольку этот господин искренен, если вы не возражаете, мы предоставим вам одну из частных комнат на втором этаже».

Она все еще не обращала никакого внимания на деньги. Стражник Цинфэн Лоу еще не успел сообщить ей об этом, а она уже обратила внимание на группу людей с ошеломляющей роскошью каретой и холодным непослушным телохранителем. Однако, его хозяин на самом деле оказался тихим и аккуратным молодым человеком. Его манера речи была прямой и вежливой, как у обычного ученого. Он не нападал на людей, но и не позволял пренебрегать собой. Как она могла не знать, что в столице есть такие люди? Впрочем, это было легко объяснить: если этот человек не был чрезвычайно выдающейся личностью, значит, определенно был таинственной фигурой.

К счастью, готовясь к большому мероприятию, она всегда оставляла несколько мест про запас. На сегодня она оставила свободными три боковые комнаты лучшего качества, у одной уже был владелец, поэтому она просто оставила вторую комнату для этого культурного и таинственного юноши! Она верила, что он еще преподнесет ей не один приятный сюрприз.

Когда Фэн Си У окинула Мужун Шу Цин оценивающим взглядом с ног до головы, та тоже незаметно оглядела ее. В конце концов, эта женщина могла считаться одной из главных фигур в столице. Если бы кто-то захотел сохранить такой бордель как Цинфэн Лоу, он определенно должен был наладить отношения со многими людьми в городе. Не было нужды говорить, что если бы не нашлось человека, облеченного властью и тайно поддерживающего это заведение, Цинфэн Лоу не был бы «первым борделем в столице».

Человек, которому удалось провернуть подобное, наверняка мог хорошо читать по лицам других людей. Ее манеры были выдающимися, и она была изысканным человеком. Неудивительно, что Цинфэн Лоу мог выделиться как единственный бордель во всей округе, причем обладающий уникальным стилем!

Мужун Шу Цин кивнула головой и с улыбкой сказала: «Тогда мы с радостью займем эту комнату!»

- Господа, пожалуйста, следуйте за мной, - послав многозначительный взгляд мальчику, чтобы тот пошел первым и приготовил комнату, Фэн Си У медленно двинулась вперед, указывая им

путь.

Внутренняя структура Цинфэн Лоу была еще более уникальной. Здесь было очень просторно, и использование легких и простых муслиновых занавесок, разделяющих пространство, заставляло клиентов чувствовать, что у них есть свои личные комнаты, причем каждая комната вовсе не казалось узкой или стесняющей движения. По сравнению с главными воротами, внутреннее убранство было чуть более роскошным и изысканным, и вещи, используемые в интерьере, были подобраны со вкусом. Они выглядели качественно, и, находясь каждый на своем месте, совсем не выглядели просто нагромождением предметов роскоши.

Возможно, поскольку сегодняшний вечер был знаменателен особым выступлением Хай Юэ, в зале было много бамбуковых занавесок, которые уже были свернуты, и можно было ясно видеть переднюю часть центральной сцены с каждого стола. Время было еще раннее, но зал внутри был почти заполнен. На первом этаже находились самые дорогие частные комнаты, которые были должным образом разделены перегородками. Они были расположены немного выше, чем сцена, так что люди внутри комнат могли видеть сцену, даже окруженную толпой на ступенях. Обычно они использовали одну занавеску из бамбука, чтобы отделить двери, но, чтобы видеть барышню Хай Юэ, убрали и ее.

Во всем зале - наверху и внизу - было не менее ста фонарей, и казалось, что здесь светло, как днем.

Фэн Си У повела группу Мужун Шу Цин дальше, минуя зал, который уже был полон людей, и направилась к лестнице из красного дерева, чтобы подняться на второй этаж. Отделка второго этажа была даже немного более элегантной, чем первого. Веранда была широкая, видно было, что на втором этаже всего три комнаты. Фэн Си У отвела их в самую дальнюю комнату слева. Мальчик-слуга, который уже ждал, стоя у двери, открыл дверь и пригласил их войти.

Крыло было очень большим, но освещение было не таким хорошим, как в зале. Здесь комнату освещали нежные огоньки свечей, создавая теплую и уютную атмосферу. В самой дальней части расположилась светло-фиолетовая тонкая муслиновая занавеска, свисавшая до земли, но через нее смутно можно было разглядеть, что происходит внизу. Мужун Шу Цин слегка улыбнулась, ей понравилось такое незатейливое архитектурное решение. С таким дизайном люди могли видеть сцену и всё происходящее в зале, а также людей внизу, но другие не могли видеть внутреннюю часть их крыла. Верхний этаж состоял из трех боковых крыльев, каждое из которых не могло видеть противоположную сторону.

Внутри уже сидели три молодые женщины, выглядевшие достаточно примечательно. Одна из них держала в руках пипу [2], тихо играя музыкальную композицию. Мужун Шу Цин села перед круглым столом, и сделала глоток чая. Слушать расслабляющую мелодию и наслаждаться вкусным напитком действительно было приятно.

[2] китайский 4-струнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни.

Не смотря на то, что это был бордель, атмосфера, царящая в этом месте и высокий уровень обслуживания заставляли людей восхищаться им. Кажется, иногда приходиться сюда было неплохой идеей.

Приказав женщинам хорошенько позаботиться о них, Фэн Си У отступила в сторону двери, вежливо поклонилась и с улыбкой сказала: «Присаживайтесь, господа, вашей покорной слуге нужно идти». Увидев такого неординарного господина, она должна была сообщить об этом барышне.

Глядя на Фэн Си У, которая хотела выйти, Хо Чжи Цин не могла вести себя так же, как Мужун Шу Цин, которая наслаждалась чаем и должным образом оценила музыку. Она встала и на эмоциях заявила: «Подожди! Скажи этим иволгам и ласточкам уйти. Я хочу видеть Хай Юэ». Она пришла не ради того, чтобы любоваться, как какие-то мартышки играют на музыкальном инструменте.

Столкнувшись с таким грубым заявлением Хо Чжи Цин, Фэн Си У не рассердилась, лишь подошла к тонкой муслиновой занавеске и мягко приподняла ее край. Снаружи доносились оживленные голоса. Фэн Си У указала вниз и с мягкой улыбкой сказала: «Все люди, которые пришли, хотят видеть барышню Хай Юэ. Когда придет время, она, естественно, выйдет, этому молодому господину не нужно беспокоиться».

Каких только людей она не повидала на своем веку. Как ее могла потревожить какая-то нетерпеливая молодая девушка! Мужун Шу Цин потянула Хо Чжи Цин к себе и успокаивающе похлопала ее по руке. Эта девчонка сегодня вечером была вне себя от гнева, она не могла успокоиться даже на мгновение. Шу Цин сложила перед собой ладони в почтительном жесте и со слабой улыбкой сказала: «Большое спасибо, Фэн Момо!»

Благовоспитанность и скромность Мужун Шу Цин произвели на Фэн Си У большое впечатление. Она еще раз вежливо поклонилась, не обращая внимания на угрюмую мину Хо Чжи Цин, и ответила мягким голосом: «Гунцзы, пожалуйста, подождите немного! Барышня немного отстает от графика и скоро выйдет». Закончив говорить, она плавной походкой покинула комнату.

Хо Чжи Цин, сидевшая на стуле, надула губы. Она так и не увидела Хай Юэ, да еще и женщина-содержательница борделя проигнорировала ее. Ее чуть ли не трясло от злости. Во всем виноват старший брат! Она злилась все больше и больше, и мягкие звуки традиционной музыки, которую было приятно слушать, стал раздражающим шумом в ее ушах. Поэтому она не выдержала и сказала: «Хватит играть, здесь и так шумно. Убирайтесь!»

Она вдруг попросила остановить музыку строгим голосом, что заставило трех женщин, находившихся внутри, испуганно переглянуться. Они посмотрели на Хо Чжи Цин, потом на Мужун Шу Цин, не решаясь ни уйти, ни остаться. Мужун Шу Цин рассмеялась и покачала головой. Сегодня она многое узнала о темпераменте этой девушки. Заключив, что лучше лишний раз не нервировать Хо Чжи Цин, она махнула рукой трем женщинам, чтобы они вышли.

После того, как они ушли, Хо Чжи Цин почувствовала, что стало слишком тихо, и принялась ходить взад и вперед по комнате. Мужун Шу Цин просто потягивала чай, не обращая на нее никакого внимания. Чай в Цинфэн Лоу был действительно неплохой, в результате смешивания и использования трех видов одного и того же сезонного чая, его вкус изменился, и аромат получился очень бодрящим и освежающим.

Хо Чжи Цин сделала порядком 17-18-ти кругов по комнате и уже умирала со скуки. Поэтому она подошла к передней части окна и слегка приподняла занавеску. Она посмотрела на людей внизу, и вдруг закричала: «Они действительно пришли! Старший брат и братец Янь!»

Услышав удивленное восклицание Хо Чжи Цин, Мужун Шу Цин встала и подошла к ней.

Положила руку на плечо Хо Чжи Цин, она почувствовала, что та дрожит, но не знала, от гнева или от горя. Крепко обняв ее, Мужун Шу Цин тихо сказала ей на ухо: «Успокойся и не волнуйся».

Через какое-то время Хо Чжи Цин постепенно успокоилась, слегка надула губы и уставилась на Янь Хао Юя, проглотив ругательства, готовые сорваться с ее губ.

Знать, что они придут сюда, и на самом деле видеть их здесь, было двумя совершенно разными ощущениями. Мужун Шу Цин могла понять ее чувства. Но, увидев, что Хо Чжи Цин быстро успокоилась и смогла найти способ избавиться от своей мрачности, она почувствовала облегчение. Хотя уши Янь Хао Юя в этот момент без сомнений должны были гореть огнём.

Стоя позади Хо Чжи Цин, Мужун Шу Цин также слегка приподняла занавеску, чтобы ясно видеть происходящее внизу. Она еще раз подивилась тому, как деликатно выглядит дизайн помещений Цинфэн Лоу.

Они находились прямо над правой стороной отдельной комнаты, где сидели Хо Цзы Ци и Янь Хао Юй. Они были не одни, между ними сидел красивый и необычный мужчина. Несмотря на то, что его одежда выглядела просто, он излучал ауру великолепия и богатства, и каждый его жест был преисполнен благородства. Он определенно выделялся среди других. Можно было услышать их звонкие голоса и смех, и создавалось ощущение, что они очень хорошо знакомы друг с другом. Не из-за него ли семья Хо на этот раз отправилась в столицу?

Мужун Шу Цин бросила еще один внимательный взгляд на этого мужчину, а затем отвела взгляд.

Осматривая другие частные комнаты, можно было заметить, что здесь собралась вся «золотая» молодежь города: сыновья министров, столичные богачи, даже родственники императора и несколько цзюньванов [3]. Кажется, поклонников у этой барышни Хай Юэ хоть пруд пруди! Когда взгляд Мужун Шу Цин упал на левую сторону частной комнаты, улыбка застыла на ее лице, и она даже раскрыла свои большие глаза пошире. Она непонимающе уставилась на него, а потом невольно рассмеялась. Как он мог оказаться здесь?

[3] цзюньван – князь, которому пожаловали титул; не имеет кровного родства с императорской

семьей.

Сюаньюань И, после того как они расстались на несколько месяцев, кто бы мог подумать, что она впервые увидит его в столице именно в Цинфэн Лоу.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1455507>